

Я никогда ещё не был так близок к сексу и с каждым шагом становился всё ближе. Вот уже пересёк зал и очутился в прихожей. Дошёл до небольшого коридорчика, вдоль которого располагались туалет и ванная, кухня была в конце. Я выглянул из-за угла.

Голый сосед стоял ко мне спиной, а между его бедёр дрыгались согнутые в колени женские ноги. Они не дёргались в такт толчкам Алексея, а двигались как-то хаотично. Словно Татьяна сопротивлялась. И стоны, что-то в них было не так. Годы просмотра порнухи сделали меня экспертом в женских стонах: я с лёгкостью мог отличить стон удовольствия, даже специфического удовольствия, получаемого через боль. Этот же стон, скорее мычание, выражал протест, несогласие, возмущение, злость. Вот тут-то всё и встало на свои места. Эврика! Татьяну насилиют! На душе у меня полегчало, а настроение приподнялось (не член!). Вы не подумайте, обрадовал меня не акт насилия над моей девушкой (подругой). Да за кого вы меня держите? Поднимало самооценку то, что Таня мне не изменила по собственному желанию. Хотя «измена» будет не совсем верным словом. Точнее будет сказать: не вступала в добровольную связь с соседом, тем самым перечёркивая перспективу наших отношений. Само же насилие вызывало у меня только негативные чувства. Я вышел из-за угла, чтобы вмешаться и прекратить безобразие, но меня остановил червячок сомнения.

Я сделал то, за что мне до сих пор стыдно — усомнился в Татьяне. В мозгу всплыла картина, как она проявляла знаки симпатии по отношению к Алексею, смеялась над его тупыми остротами. Говорят, что если парень способен рассмешить девушку, то он сможет удовлетворить её в постели. Будучи девственником с чувством юмора, хотелось в это верить. Кое-что не укладывалось в мозгу. Допустим, Таня влюбилась в соседа с первого взгляда. Но они знакомы всего пару часов, даже толком не общались. Учитывая её твёрдые моральные принципы и религиозное воспитание, казалось невероятным, что она позволит первому встречному, пусть и безумно понравившемуся, так бесцеремонно осквернить свой храм. Даже доступные девицы обычно дожидаются второго свидания, чтобы соблюсти определённые нормы приличия. А здесь речь идёт о Тане, эталоне чистоты и порядочности. С другой стороны, а так ли хорошо я её знаю? Часто в интернете люди ведут себя иначе, чем в реальной жизни, пытаются произвести лучшее впечатление. К тому же Таня — девушка, а я плохо разбираюсь в девушках, гораздо хуже соседа. Возможно, я просто идеализирую её, возводя в ранг святых? Что если передо мной сейчас настоящая Таня, обычная девчонка со всеми сопутствующими достоинствами и недостатками, в том числе с потребностью в периодическом авантюрном сексе. А извивается и трясёт ногами, словно пытаясь скинуть навалившегося соседа, она от большой страсти. И это мычание, будто девушка пытается что-то сказать, но не может, объясняется... Стоп!

— Ааа! — Лёша прекратил фрикции, хлюпающие звуки стихли. — Ты великолепна. Я сейчас тебе отпущу, только не кричи, пожалуйста.

Лёша отступил немного в сторону. В лунном свете мне открылась будоражащая сознание картина: Татьяна лежала с расставленными ногами и задранной майкой, без трусиков, на внутренней стороне бедра виднелись следы крови, вызванные дефлорацией. Нижняя часть живота девушки изобиловала белыми пятнами, несложно было догадаться о природе их возникновения.

Девушка лежала в таком положении ещё секунд десять, а затем вынула изо рта скомканные трусики и положила их на кровать. Она вела себя на удивление спокойно, движения были какими-то заторможенными.

— Молодец, умница. Ты, извини, что так вышло, я не хотел, но как-то само получилось. У меня давно не былоекса, а ты такая охуенная, — сосед попытался коснуться лица девушки, но та резко оттолкнула его руку. — Прости, не знал, что у тебя до меня никого не было. Конечно, не о таком первом разе ты мечтала, но я готов всё исправить, начать серьёзные отношения. Вообще, я неплохой парень, не суди обо мне по одному поступку. На меня нашло какое-то затмение.

— Ах ты сраный выблядок! — Слова соседа вывели Таню из прострации. Она кинулась на него с кулаками. — Извини? После того, что ты сделал, думаешь, что можешь просто извиниться? Да засунь себе в жопу свои извинения, сука ты тупая!

Матерная брань из уст Тани казалась мне такой же невероятной, как и возможность того, что она может отиться едва знакомому парню.

Татьяна молотила кулаками соседа в грудь и по голове, а тот лишь пытался прикрыть лицо руками, не оказывая сопротивления. Насильник и жертва поменялись местами. Голый сосед и избивающая его Татьяна в одной майке. Когда девушка встала, сперма с нижней части живота стала стекать на ногу.

В другой ситуации увиденное меня бы возбудило, но сейчас было не до этого. В моём мозгу постоянно происходит борьба, не добра со злом, а борьба одного ментального деръма (комплексов, страхов, навязчивых мыслей) с другим деръмом. И кто бы ни победил, мне было плохо в любом случае. Я чувствовал свою долю вины в случившемся, не только из-за невмешательства, а из-за того, что не смог убедить Таню остаться в моей постели.

— Я понимаю, мне нет оправдания. Но потише, не кричи, ты Сашу разбудишь. — Прикрывал лицо сосед.

— Ну и что? Пусть проснётся и разобьёт твою мерзкую рожу! — Истерика Тани начала спадать, она была измотана физически и эмоционально.

Если бы Алексей снова применил физическую силу к моей подруге, то я бы вмешался, но, судя по всему, он осознал ужас содеянного. Сосед был напуган и подавлен, его дальнейшая судьба была полностью во власти его недавней жертвы.

— Я сейчас вызову милицию и ты сядешь. — Татьяна перестала лупить соседа и села на диван.

— В тюрьме любят насильников.

— Пожалуйста, не надо! — Голос соседа дрожал от ужаса. — Я готов ответить, но только не в тюрьму. Я сделаю всё, что скажешь. Хочешь денег? У меня есть восемь тысяч, но я позвоню родителям, они завтра же вышлют ещё.

— Какой же ты жалкий, — девушка взяла трусики и вытерла сперму с живота и ноги, голос был полон презрения. — Я, по-твоему, шлюха? Тюрьма станет для тебя самым справедливым наказанием, там ты пройдёшь через то же, что и я, и не один раз.

— Нет, прошу тебя. Если бы можно было повернуть время вспять, то я бы так и сделал. Не надо! — Сосед упал на колени перед Татьяной и заплакал. — Не звони в полицию, умоляю!

— Убирайся отсюда. Я не хочу тебя видеть. — Девушка встала с кровати, подошла к умывальнику и стала набирать воду в кастрюлю.

— Ты не вызовешь полицию? — Умолял Алексей.

— Если, когда я наберу воду в кастрюлю, ты всё ещё будешь здесь, то вызову прямо сейчас, не

сомневайся. — Голос девушки был спокоен и полон презрения, но сквозь эту холодную пелену пробивались нотки жалости.

— Понял. Спасибо! Спасибо большое. Мне очень жаль, знала бы ты как я себя ненавижу, это правда! Никогда себя не прощу. Восхищаюсь твоим великодушием, даже по отношению к таким тварям, как я. — Сосед начал подниматься с колен.

— Убирайся!

На этом моменте я поспешил ретироваться в свою комнату, сосед последовал моему примеру. Были слышны шаги и скрип его кровати. Я долго не мог уснуть, уверен, что сосед тоже. Через минут двадцать с кухни донёсся звук закипающей воды, Татьяна собиралась смыть с себя грязь этой ночи, но такая грязь плохо смыывается водой. Уснул я только под утро, не подозревая о том, какие сюрпризы готовит мне день грядущий...

(продолжение следует)